

Кризис традиционной семьи и альтернативы развития института семьи в России: теоретический анализ с позиций синергетической парадигмы

А.В. Верещагина¹, С.И. Самыгин²

¹*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону*

²*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)*

Аннотация: статья посвящена одной из важнейших проблем современной российской реальности – трансформации института семьи, который протекает в рамках кризиса традиционной семьи и формирования семьи современного типа. Исследование институционального пространства российской семьи, представленного сосуществованием традиционных и новых форм семейных отношений, проводится авторами с позиций синергетической парадигмы, которая позволяет ответить на вопрос: какой тип семьи станет доминирующим в российском обществе в скором будущем?

Ключевые слова: институт семьи, семья, традиционная семья, современная семья, эгалитарная семья, кризис традиционной семьи.

Институт семьи в современном обществе, в том числе российском, претерпевает значительные изменения. Меняется его ценностно-нормативное пространство, появляются новые типы семей и семейных отношений, трансформируются функциональные отношения между семьей и обществом, которое, как и семья активно модернизируется, испытывая на пути к демократическому общественному порядку значительные трудности. Транзитивный характер развития общества не мог не сказаться на функционировании базовых социальных институтов [1], и институт семьи первый испытал на себе сложности переходного общества. Проблемы снижения рождаемости, высокого уровня разводов в семье, распространения нетрадиционных стилей семейной жизни и семейного поведения, роста неблагополучных семей и, соответственно, девиации в подростковой и молодежной среде, стали не просто актуальными в современной России, но и угрожающими ее духовной и демографической безопасности [2 – 4].

Семья перестала эффективно выполнять свои функции в области формирования физически и духовно здоровой личности [5], рождения и

воспитания детей [6], что позволило большинству российских ученых сделать вывод о том, что институт семьи в современной России переживает период серьезного кризиса [7 – 9]. Однако далеко не все ученые придерживаются данной точки зрения, отстаивая позицию о том, что изменения в функционировании института семьи в современном российском обществе следует рассматривать как признаки его эволюции, в ходе которой «детоцентристская» модель трансформируется в модель «супружеского» типа [10].

Мы полагаем, что между данными процессами – кризисом и эволюцией семьи, которые в российской социологии представлены как противоположные, существует тесная связь и зависимость, которая и обуславливает современное состояние семейно-демографической сферы российского общества, а также низкую эффективность ее социальных институтов. Поэтому мы предлагаем иной подход к исследованию семьи и семейных отношений в современной трансформирующейся России, в рамках которого нивелируется противостояние двух парадигм – кризисной и эволюционной и появляется возможность исследования институциональных изменений в семейной сфере в контексте разрушения традиционных и появления новых семейных институтов в русле исторической траектории российского общества, в которой тот или иной институциональный выбор в настоящей реальности обуславливается прошлым. Данное положение соответствует также принципам неинституциональной теории Д. Норта [11].

Семья, демонстрирующая собственную логику развития, обладает самоорганизационным потенциалом, позволяющим ей адаптироваться к изменяющимся условиям и видоизменяться. Как отмечает И.Н. Мощенко, «приспособляемость и пластичность поведения – два основных свойства нелинейных динамических социальных систем, способных совершать

переходы вдали от равновесия, относятся к числу наиболее заметных особенностей человеческих сообществ» [12]. Данное обстоятельство может выступать основанием для того, чтобы изучать механизм эволюции семьи в условиях трансформации общества с методологических позиций синергетического подхода, позволяющего рассматривать семейно-брачную сферу общества как самоорганизующуюся систему. В силу того, что эволюционный процесс характеризуется чередой смен оппозиционных качеств - условных состояний порядка и хаоса в системе, соединенных фазами перехода к хаосу (гибели параметров порядка) и выхода из хаоса (самоорганизации) [13, с. 89], переход от традиционной семьи к современной (супружеского/эгалитарного типа) в синергетическом методологическом контексте можно интерпретировать как кризис семейной системы.

Иначе говоря, переход от одного устойчивого типа функционирования семьи к другому можно расценивать, как переход от порядка к хаосу. При этом в ролевую функцию порядка выполняет традиционная семья, а хаоса - современное институциональное пространство семьи, представленное множеством семейных типов, стилей, форм, противоположных традиционным. Управлять семейной системой в данной ситуации, отслеживать ее развитие, когда она вступает в фазу становления, связанную с понятием бифуркации или катастрофы, т.е. скачкообразным изменением качества, достаточно сложно. Хаос (становление системы современной семьи в процессе перехода от семьи традиционного типа к семье современного типа) представляет собой достаточно неоднородное поле хаотических элементов, поскольку в его пространстве сосуществуют элементы порядка и хаоса, формируя специфическую ситуацию хаоса в порядке или порядка в хаосе, которая в семейной терминологии представляет собой сосуществование традиционной семьи (порядок), выступающей в роли

квазиаттрактора, и современной семьи с ее видовым и стилевым многообразием (хаос).

Новый порядок будет установлен только после того, как система сама выберет ту или иную альтернативу развития, но, сформированный в соответствии с новой ситуацией, с новым временем, он в определенной мере будет отражать элементы ранее существовавшего порядка в определенный период нелинейного развития времени. Это очень созвучно теоретической концепции социокультурных флуктуаций П. Сорокина и в частности идее о вариантно повторяющемся типе процессов социокультурных флуктуаций [14], несмотря на то, что разработана данная теория в ином методологическом ключе.

Итак, выбор альтернативы семейной системой из множества возможных альтернатив (с позиций синергетической парадигмы - момент самоорганизации) может быть реализован в различных вариантах. В контексте российской реальности наименее вероятным представляется сценарий возврата к традиционной семье, хотя призыву к этому активно раздаются с общественных и научных трибун. Мы убеждены, что необратимость последствий трансформационного процесса, проявляющихся в изменении ценностно-нормативного пространства семейно-брачной сферы, составляющего институциональную основу семейно-брачной сферы, не позволяет на серьезном научном уровне делать подобные прогнозы и выводы. В этой связи более правдоподобны, на наш взгляд, два других сценария развития семейного института и семейных отношений в России:

1) длительное существование семейного плюрализма как отражение трансформационного характера функционирования института семьи, в рамках которого будут сосуществовать различные типы семейных структур и формы семейно-брачных отношений, начиная от традиционных (в тех регионах, характеризующихся большей устойчивостью традиционных

семейных ценностей и норм), заканчивая различными альтернативными, не вписывающимися в формат традиционных, формами организации семейной жизни;

2) институционализация современной семьи как доминирующей в обществе, которая со временем в процессе изменения формальных и неформальных ограничений (норм и правил) семейных отношений станет для данного социума традиционной, т.е. соответствующей традиционным представлениям общества о том, какой должна быть семья, ее структура, ценности, нормы и поведение (репродуктивное, демографическое, семейное).

На пути ко второму сценарию, который представляется нам вполне реальным в сложившихся российских условиях либерализации и эгалитаризации семейных ценностей, система (семья) достаточно длительное время будет находиться в состоянии порядка по первому варианту развития (сосуществование хаоса и порядка), и это не самый лучший, хотя и объективно складывающийся, вариант развития для России. Дело в том, что ситуация «хаос-порядок» не позволяет выработать механизмы государственного и общественного регулирования сферой семейно-брачных отношений, в равной степени эффективные для семейных систем противоположного типа. Видимо этим можно объяснить низкую степень эффективности российской государственной семейной политики, в которой отсутствует четкое представление о том, какой России нужен порядок - институциональный тип семьи и как выйти из создавшегося хаоса - негармоничного сосуществования различных институциональных типов семьи.

Литература

1. Przeworski A. Some Problems in the Study of the Transition to the Democracy // O'Donnel G., Schmitter Ph., Whitehead L. (eds.) Transition from



Authoritarian Rule: Comparative Perspectives, Baltimore, The Johns Hopkins University Press, vol.4, 1986. Pp. 47-63.

2. Верещагина А.В., Самыгин С.И. Демографическая безопасность российского общества: критерии и оценка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. №2. С. 39-45.

3. Верещагина А.В., Самыгин С.И. Семья и социальная безопасность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №2. С. 116-120.

4. Гафиатулина Н.Х. Социологический анализ концептуальных моделей социального здоровья индивида // Инженерный вестник Дона. 2013. №4. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4y2013/2011.

5. Гафиатулина Н.Х. Состояние институциональных субъектов, моделирующих социальное здоровье российской молодежи // Инженерный вестник Дона. 2011. №1. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n1y2014/2296.

6. Архангельский В.Н. Репродуктивное и брачное поведение // Социологические исследования. 2013. №2. С. 129-136.

7. Антонов АИ. Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. М: Грааль, 2000. 414 с.

8. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М., 2008. 325 с.

9. Государственная политика вывода России из демографического кризиса / Под общей ред. С.С. Сулакшина. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», Научный эксперт, 2007. 888 с.

10. Голод С.И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. №2. С. 106-119.

11. Douglass C. North. The Contribution of the New Institutional Economics to an Understanding of the Transition Problem. URL:



wider.unu.edu/publications/annual-

lectures/en_GB/AL1/_files/78091860219333220/default/annua-lecture-1997.pdf

12. Мощенко И.Н. Имитационное моделирование этнополитической ситуации ЮГА России на основе теории динамических систем / Инженерный вестник Дона. 2010. №3. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2010/216.

13. Буданов В.Г. Принципы синергетики и управление кризисом / В кн. Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 584 с.

14. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.

References

1. Przeworski A. Some Problems in the Study of the Transition to the Democracy. O'Donnel G., Schmitter Ph., Whitehead L. (eds.) Transition from Authoritarian Rule: Comparative Perspectives, Baltimore, The Johns Hopkins University Press, vol.4, 1986. Pp. 47-63.

2. Vereshchagina A.V., Samygin S.I. Humanitarian, socio-economic and the social sciences. 2013. №2. pp. 39-45.

3. Vereshchagina A.V., Samygin S.I. Humanitarian, socio-economic and the social sciences. 2014. №2. pp. 116-120.

4. Gafiatulina N.K. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus). 2013. №4. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4y2013/2011.

5. Gafiatulina N.K. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus). 2011. №1. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n1y2014/2296.

6. Arhangel'skiy V.N. Sociological studies. 2013. №2. pp. 129-136.

7. Antonov A.I. Sorokin S.A. Sudba semi v Rossii XXI veka [The fate of the family in Russia in XXI century]. M: Graal, 2000. 414 p.

8. Gurko T.A. Brak i roditelstvo v Rossii [Marriage and parenthood in Russia]. M., 2008. 325 p.



9. Gosudarstvennaya politika vyivoda Rossii iz demograficheskogo krizisa [Under the general editorship S.S. Sulakshina]. M.: CJSC "Publisher" Economy ", Scientific Expert, 2007. 888 p.
10. Golod S.I. Journal of Sociology and Social Anthropology. 2003. №2. pp. 106-119.
11. Douglass C. North. The Contribution of the New Institutional Economics to an Understanding of the Transition Problem. URL: www.wider.unu.edu/publications/annual-lectures/en_GB/AL1/_files/78091860219333220/default/annua-lecture-1997.pdf
12. Moschenko I.N. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus). 2010. №3. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2010/216.
13. Budanov V.G. Printsipyi sinergetiki i upravlenie krizisom [Sinergeticheskaya paradigma. Chelovek i obschestvo v usloviyah nestabilnosti]. M.: Progress-Tradition, 2003. 584 p.
14. Sorokin P.A. Sotsialnaya i kulturnaya dinamika [Social and Cultural Dynamics]. M.: Astrel, 2006. 1176 p.